
НОВОЕ В ОТРАСЛЯХ ПРАВА

Т. В. Соловьева

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского процесса Саратовской государственной академии прав

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР КАК УСЛОВИЕ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННОГО СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

Важнейшим залогом успешности и эффективности правосудия является гарантированная возможность принудительного исполнения вынесенного судебного акта. Без эффективного выполнения этой функции деятельность судов не достигнет своей цели и будет лишена смысла.

Ключевые слова: исполнение иностранного судебного решения, международный договор

T. Solovieva

*Candidate of Sciences (Law), Senior Lecturer,
Department of Civil Procedure, the Saratov State Academy of Law*

THE INTERNATIONAL TREATY AS A CLAUSE OF RECOGNITION AND EXECUTION OF FOREIGN JUDGMENT

This paper is devoted to the issue of recognition and execution of foreign judgment. The paper argues that the deficiency of a treaty is not the grounds for refusal of recognition and execution of foreign judgment. The

Key words: international law, foreign judgment, recognition of foreign judgment, execution of foreign

Целый ряд решений Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда России определяют исполнение судебного решения как важнейшую часть механизма судебной защиты, без которой не достигались бы цели правосудия. Например, по делу «Бурдов против России» от 7 мая 2002 г. (жалоба № 59498/00) констатировано, что исполнение судебного решения, принятого любым судом, должно рассматриваться как составляющая «судебного разбирательства» по смыслу ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Согласно ч. 3 ст. 62 Конституции РФ иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Положения этой конституционной нормы конкретизируются статьей 10 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г., которая устанавливает, что национальный режим для исполнительного производства

применяется только на территории РФ.

Однако исполнению иностранного судебного решения предшествует его признание российским судом, которое означает придание иностранному судебному решению законной силы решения, вынесенного судом Российской Федерации.

Исполнение решений иностранных судов осуществляется в соответствии с ФЗ «Об исполнительном производстве». Однако исполнению решения предшествует его признание Российской Федерацией. Признание решений иностранных судов означает придание этим решениям такой же юридической силы, какую имеют вступившие в законную силу решения судов данного государства: они приобретают свойства неопровержимости, исключительности, исполнимости.¹

Согласно пункту "а" статьи 2 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" под международным договором Российской Федерации надлежит понимать международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами) либо с международной организацией в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких, связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования (например, конвенция, пакт, соглашение и т.п.).

Международные договоры Российской Федерации, предусматривающие возможность признания и приведения в исполнение иностранных решений, в подавляющем большинстве случаев устанавливают судебную проверку наличия условий, при которых допускается признание иностранного решения. При этом международный договор часто ограничивается установлением перечня условий для признания и приведения в исполнение и наиболее общим образом регламентирует ключевые вопросы процедуры обращения в суд с заявлением (ходатайством) о признании иностранного решения. Детальное же регулирование процедур признания и приведения в исполнение иностранных решений

содержится во внутреннем законодательстве.²

Международные договоры редко определяют непосредственно аспекты экзекватуры, отсылая обычно к внутренним процессуальным правилам. Необходимость обеспечения единообразия правил производств выступает против того, чтобы каждый раз заново определять их в международном договоре, что может создавать опасность разночтений.³

Так, в свете принципа признания и исполнения иностранных судебных решений только на основании международного договора вызывает поддержку формулировка ч. 2 ст. 411 ГПК РФ, согласно которой к ходатайству о принудительном исполнении решения иностранного суда прилагаются документы, предусмотренные международным договором РФ, а если это не предусмотрено договором, прилагаются перечисленные в кодексе документы. Тем самым ГПК РФ прямо закрепляет субсидиарное применение собственных нормативных предписаний при отсутствии необходимого международно-правового регулирования.⁴

Отметим, что ч. 1 ст. 409 ГПК РФ устанавливает правило, согласно которому решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений, признаются и исполняются в Российской Федерации, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Иными словами, признание и принудительное исполнение иностранных судебных решений возможно только при наличии международного договора между Российским и иностранным государством, в котором это решение вынесено. ГПК РФ не предусматривает возможности признания и приведения в исполнение иностранного решения в отсутствие международного договора на основании принципа взаимности.

По мнению А.И. Муранова, международный договор России является не более чем одной из форм выражения согласия для приведения иностранного решения в исполнение, поскольку для этого значение имеет не само по себе наличие международного договора, а согласие государства с таким приведением решения в исполнение. При этом ни в одном федеральном законе не

³ Гладышев С.И. Исполнительное производство Англии. М. 2002. С. 204-205.

⁴ Зайцев Р.В. Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов. / М. Волтерс Клувер. 2007. С.103.

⁵ Признание иностранных судебных решений по гражданским делам (сравнительно-правовой анализ французского законодательства, судебной практики и юридической доктрины). СПб. Издательский Дос С.-Петербург. гос. ун-та., 2005. С. 175

⁶ Зайцев Р.В. Указ. соч. С.104.

говориться о том, что при отсутствии международного договора России приводить иностранное решение в исполнение запрещается.⁵

В качестве подтверждения данного тезиса автор ссылается на следующие акты, вынесенные судебными инстанциями: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 7 июня 2002г. N 5-Г02-64.⁶ В указанном определении Судебная коллегия Верховного Суда сделала вывод о том, что ходатайство о признании и исполнении иностранного судебного решения может быть удовлетворено компетентным российским судом и при отсутствии соответствующего международного договора, если на основе взаимности судами иностранного государства признаются решения российских судов. Судебная коллегия полагает, что ходатайство о признании и исполнении иностранного судебного решения может быть удовлетворено компетентным российским судом и при отсутствии соответствующего международного договора, если на основе взаимности судами иностранного государства признаются решения российских судов. В связи с этим, при разрешении настоящего дела суду следует проверить, имели ли место случаи признания решений российских судов судами Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, или по законодательству этого государства такие случаи исключаются.

По мнению В.М. Жуйкова, содержание международных договоров толкуется, как правило, строго формально. В связи с чем, он полагает, что правильным следует признать практику, когда в удовлетворении ходатайств о признании и исполнении иностранных решений было отказано по тем основаниям, что решение вынесено по вопросам, не урегулированным международным договором. Ходатайство о принудительном исполнении судебного акта, не предусмотренного международным договором, удовлетворению не подлежит.⁷

ГПК РФ содержит исчерпывающий перечень оснований для отказа в принудительном исполнении решения иностранного суда: решение по праву страны, на территории которой оно

принято, не вступило в законную силу или не подлежит исполнению; сторона, против которой принято решение, была лишена возможности принять участие в процессе вследствие того, что ей не было своевременно и надлежащим образом вручено извещение о времени и месте рассмотрения дела; рассмотрение дела относится к исключительной подсудности судов в Российской Федерации; имеется вступившее в законную силу решение суда в Российской Федерации, принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, или в производстве суда в Российской Федерации имеется дело, возбужденное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям до возбуждения дела в иностранном суде; исполнение решения может нанести ущерб суверенитету Российской Федерации или угрожает безопасности Российской Федерации либо противоречит публичному порядку Российской Федерации; истек срок предъявления решения к принудительному исполнению и этот срок не восстановлен судом в Российской Федерации по ходатайству взыскателя.

Заметим, что среди перечисленных оснований для отказа в признании и принудительном исполнении иностранных судебных решений нет такого основания, как отсутствие международного договора. Следовательно, российский суд может вынести определение об отказе в принятии к производству ходатайства о принудительном исполнении решения.

По мнению И.В. Дробязкиной, решения иностранных судов должны признаваться и исполняться на территории РФ на началах международной вежливости, кроме случаев, прямо предусмотренных Федеральным законом и международным договором, при этом признание нельзя связывать с возражением заинтересованного лица. Допущенными к признанию могут быть все решения иностранных судов, вне зависимости от наличия между Договаривающимися Сторонами международного договора, но согласно внутреннему законодательству РФ в отношении таких решений необходимо прохождение процедуры соблюдения ряда условий,

⁵ Муранов А.И. Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. М. 2003. С. 46-64.

⁶ http://www.supcourt.ru/arxiv_out/TEXT.PHP?id_text=4603&i1text=

⁷ См.: Практика применения Гражданского процессуального кодекса РФ: практическое пособие / Под ред. В.М. Жуйкова. М. Юрайт-Издат. 2005. С. 585-589.

которым эти решения должны соответствовать.⁸

Стоит согласиться с мнением Н.М. Юровой, что в условиях отсутствия международного договора взаимность является оговоркой, позволяющей спокойнее принять переход к системе признания и исполнения иностранных решений. Само по себе отсутствие международного договора не должно являться препятствием для признания и исполнения иностранного судебного решения. Международное право и практика многих государств свидетельствуют о том, что в таком случае возможно признание и исполнение иностранного судебного решения на основании принципов взаимности и международной вежливости.⁹

В соответствии с п.2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», международные договоры Российской Федерации наряду с общепризнанными принципами и нор-

мами международного права являются составной частью ее правовой системы (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, часть 1 статьи 5 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации"). К общепризнанным принципам международного права, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств.

Иными словами, суды Российской Федерации должны руководствоваться в равной мере международными договорами, общепризнанными принципами и нормами права. Отсутствие международного договора не может являться основанием для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения. Поскольку принцип взаимности лежит в основе признания и приведения в исполнение иностранных решений многих государств, то его в полной мере можно назвать общепризнанным. Кроме того, соблюдение принципа взаимности является проявлением уважения к суверенитету иностранного государства.

⁸ См.: Дробязкина И.В. Международный гражданский процесс: проблемы и перспективы. СПб. Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2005. С.113-115.

⁹ См.: Юрова Н.М. международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе РФ / М. Волтерс Клувер. 2008. С. 109.